

Чернега В.Н.¹

«Держава Европа» по Э. Макрону и фактор США

Аннотация. Президент Франции Э. Макрон уже много лет пропагандирует идею превращения Евросоюза в «державу Европа», способную соперничать на международной арене с мировыми «центрами силы», в том числе с США. Ключевым элементом такой «державности» он, как и другие «европеисты», считает наличие у ЕС собственного оборонного потенциала. Отсюда усилия Э. Макрона по продвижению «европейской автономной обороны», которая начала создаваться еще до его избрания на пост президента, но долгое время пребывала в зачаточном состоянии.

В статье анализируются некоторые подвижки в этой области, достигнутые, в частности, благодаря совместной работе франко-германского тандема. Вместе с тем рассматриваются факторы, осложняющие строительство «европейской автономной обороны». Особое внимание уделяется противоречивому подходу к европейской интеграции (и к развитию ее военной компоненты) со стороны Соединенных Штатов. Отмечается, что США не против укрепления институтов Евросоюза, так как это облегчает взаимодействие с ним. При этом Вашингтон неизменно поддерживает расширение объединения, делающее его более громоздким, понимая, что это создает дополнительные возможности для того, чтобы играть на противоречиях между государствами-членами. «Европейская автономная оборона» устраи-

¹ Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник, ИНИОН РАН (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187.

ваает США лишь постольку, поскольку она помогает наращивать оборонные расходы европейских союзников по НАТО и совершенствовать их военную инфраструктуру, которую НАТО может использовать. Делается вывод о том, что Соединенные Штаты не заинтересованы в появлении геополитического и геоэкономического соперника в лице ЕС. В статье также указываются факторы, «работающие» в пользу «европейского проекта» Э. Макрона. Но перспективы возникновения «державы Европа» остаются туманными.

Ключевые слова: *европейская интеграция, «европейская автономная оборона», франко-германский тандем, «держава Европа», США.*

Возращение к власти в США Д. Трампа породило тревогу у большинства представителей французских элит. Как и следовало ожидать, особенно забеспокоились проатлантические круги, которые еще во время его первого президентства в 2016–2020 гг. считали, что действия Д. Трампа подрывают единство НАТО [Феномен Трампа ... , 2020, с. 516–517]. Сейчас в Париже подозревают, что готовность Соединенных Штатов защищать Евросоюз перед лицом «российской угрозы» может ослабеть или вовсе сойти на нет. Обещания Д. Трампа ввести новые пошлины на европейскую продукцию, если страны ЕС не увеличат закупки энергоносителей, автомобилей и продовольствия в США, а также его притязания на Гренландию, автономную область Дании, вызвали шок, переросший в панику после того, как американский президент начал выполнять свое предвыборное обещание вступить в переговоры с Россией по украинскому кризису. Но одновременно все это придало дополнительный импульс «европеистскому» течению, ранее активизировавшемуся в связи с российской СВО на Украине. «Европеисты» выступают за «стратегическую самостоятельность» объединения, подразумевая под этим как минимум уменьшение зависимости от заокеанского «большого брата», особенно в области обороны, а по максимуму – трансформацию ЕС в «державу Европа», обладающую значимым собственным военным потенциалом и способную соперничать на международной арене с любым «центром силы», в том числе и с Соединенными Штатами.

Интерес к теме военной компоненты евроинтеграции возрастает и в государствах – членах ЕС, и в евроинститутах. Эта тенденция в Евросоюзе – следствие осознания того факта, что полноценная международная политическая субъектность требует, в терминах американского политолога Дж. Ная, наличия «жесткой» силы, ко-

торая может применяться как инструмент грубого принуждения, но чаще всего подкрепляет статус и курс государства (или альянса государств) самим фактом своего существования и готовностью к применению в случае необходимости [Nye, 1990, p. 92]. В ЕС же, как единодушно отмечают французские эксперты, только их страна, обладающая ядерным арсеналом, в вопросах обороны может полагаться сама на себя. Остальные члены объединения привыкли рассчитывать на «ядерный зонтик» НАТО и доминирующие в Альянсе Соединенные Штаты. Евросоюз, лишенный возможности использовать военное давление на международной арене, может прибегать лишь к такому инструменту грубого принуждения, как санкции. В целом же он вынужден опираться на «мягкую» силу, предполагающую воздействие на политику других акторов посредством программ содействия развитию, поддержки демократии, информационно-пропагандистских средств, участия в урегулировании конфликтов, в частности, в рамках ООН. В последнем случае могут использоваться военные и полицейские подразделения, но в весьма ограниченных масштабах и со строго определенным мандатом. Доктрина ЕС, подведенная под этот подход, гласит, что ЕС является «нормативной» структурой и видит свою основную задачу в том, чтобы содействовать соблюдению принципов и норм международного права и мирному разрешению конфликтных ситуаций [Dumoulin, Gros-Verheide, 2017, p. 223].

Э. Макрон и идея «державы Европа»

Представители «европеистского» течения полагают, что в современном мире, где, по их мнению, воцарился культ силы, вышеназванная доктрина безнадежна устарела. Об этом неоднократно заявлял Э. Макрон, претендующий на роль лидера «европеистов» с самого начала своего пребывания на посту президента Франции (с мая 2017 г.). Еще до избрания он утверждал, что Евросоюзу необходимо достичь «стратегической самостоятельности», поскольку приоритеты США все больше сдвигаются в сторону Азии. Европа, подчеркивал Э. Макрон, должна готовиться к тому, что «в оборонной области ей придется полагаться на себя», и поэтому нужно «в течение десяти лет сформировать собственную дипломатическую и военную стратегию» [Macron, 2016, p. 211]. Роль «локомотива» в этом процессе должен был играть франко-германский тандем, сложившийся еще при президенте В. Жискард д'Эстене (1974–1981) и канцлере Г. Шмидте (1974–1982).

Вскоре после прихода к власти Э. Макрон выступил в Сорбоннском университете с программной речью, в которой изложил ряд инициатив, открывавших перспективу продвижения ЕС к квазигосударственной структуре. Эти инициативы неоднократно анализировались российскими специалистами, поэтому в данной статье достаточно будет напомнить, что во главу угла президент Франции поставил достижение Евросоюзом «суверенитета» в промышленной, научной, технологической, продовольственной сферах, а также строительство «европейской автономной обороны» (или «европейской общей обороны») в «дополнение» или «параллельно» оборонному потенциалу НАТО [Initiative pour l'Europe ... , 2017]. В связи с этим стоит заметить, что определенные правовые предпосылки для создания «европейской обороны» были заложены уже в Маастрихтском договоре ЕС (1992) и усилены в Лиссабонском договоре (2007) [Traité sur l'Union ... , 1992 ; Traité de Lisbonne ... , 2007]. Задолго до того, как Э. Макрон занял президентское кресло, был создан ряд структур, которые должны были стать организационной основой такой обороны, к примеру, Военный комитет ЕС и Агентство европейской обороны. Но эти структуры так и остались в зачаточном состоянии. Главная причина заключалась в том, что для нужд обороны уже существовал Североатлантический альянс, который, в соответствии с Лиссабонским договором (ст. 25а), «является фундаментом коллективной обороны» объединения.

Тем не менее Э. Макрон стал все чаще говорить о «державе Европа». Эта идея не нова. Ее продвигал, например, один из «отцов» европейской интеграции Ж. Монне. В 1952–1954 гг., занимая пост председателя Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), он стал одним из инициаторов проекта создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга; однако французский парламент не поддержал эту инициативу [Lefebvre, 2019, p. 47]. Выйдя в отставку в 1955 г., Ж. Монне основал Комитет Соединенных Штатов Европы, который, в числе прочего, ратовал за образование «европейской армии». Но Ж. Монне рассматривал «державу Европа» лишь как «европейскую опору» НАТО, которая самим фактом своего существования вынуждала бы США считаться с интересами европейцев [Gerbet, 1999, p. 411–413]. Иначе говоря, Ж. Монне сочетал «европеистские» взгляды с проатлантическими.

Установки Э. Макрона оказались более сложными. Конечно, он никогда не выказывал явной враждебности по отношению к НАТО и США, а, напротив, всегда подчеркивал важность сохранения трансатлантических связей. Он вынужден был учитывать настороженность, существующую в отношении «европейской автономной обороны», и позицию представителей французских проатлантических сил, которые полагали, что, хоть создание «европейской автономной обороны» маловероятно, однако попытки продвигаться по этому пути будут подрывать единство НАТО. Еще больше подобные опасения были распространены в других государствах ЕС, в том числе в ФРГ, и особенно сильны на восточном фланге объединения. Элиты Польши, стран Балтии, Чехии или Румынии, безусловно, ориентировались на Альянс и Соединенные Штаты в вопросе обеспечения военной безопасности своих стран.

Отсюда постоянные заверения Э. Макрона, что «европейская автономная оборона» будет дополнять и укреплять возможности НАТО. Однако в 2018 г. он неожиданно заявил, что необходимо создать «европейскую армию», которая должна защищать ЕС от Китая, России и США. Пресс-служба Елисейского дворца поспешила добавить, что в последнем случае президента неправильно поняли [Dusseaulx, 2018]. Тем не менее в 2019 г. в заявлении по итогам встречи с В.В. Путиным Э. Макрон указал, что в оборонных вопросах Европа должна в меньшей степени рассчитывать на Альянс и в большей – на собственные силы; он критиковал одностороннюю политику Вашингтона и противопоставлял ей многосторонний подход к решению важнейших международных проблем. В целом он ставил акцент не столько на общности интересов европейцев и американцев, сколько на различиях между ними. Э. Макрон утверждал, что превращение ЕС в самостоятельный «центр силы» необходимо, с одной стороны, для «выживания» объединения, с другой – для сохранения гегемонии «коллективного Запада» в мире, поскольку, по его мнению, «США уже не в силах обеспечить ее» [Déclaration ... , 2019]. В связи с этим можно вспомнить и другое, не менее шумевшее заявление президента Франции о «смерти мозга НАТО» [Emmanuel Macron in his own ... , 2019].

Фактор США

Конечно, следует учитывать, что все это происходило, когда у власти в США в первый раз находился Д. Трамп. Как известно,

он вывел США из Парижского соглашения по климату 2015 г., заключению которого Франция активно содействовала, а также из договора по «ядерной сделке» с Ираном (Совместный всеобъемлющий план действий, СВПД), заключенного в том же году. Э. Макрон лично отправился в Вашингтон, чтобы отговорить Д. Трампа от этих шагов, но в ответ не получил ничего, кроме дружеских похлопываний по плечу. Иначе как унижительной для президента Франции эту ситуацию назвать было нельзя.

Критика, с которой Д. Трамп обрушился на Евросоюз, его угрозы обложить пошлинами ряд европейских товаров, ряд его решений по Сирии, принятых без каких-либо консультаций с союзниками по Альянсу, тоже, очевидно, не способствовали умиротворению Э. Макрона. Но все же вряд ли возможно объяснить одним только раздражением все вышеприведенные высказывания, подобных которым не позволял себе больше никто из западных лидеров. Скорее всего, гнев побудил Э. Макрона приоткрыть свои подлинные убеждения, четко заявить о примате «европеистских» установок перед проатлантическими.

«Феномен Трампа» и эволюция статуса США на мировой арене горячо обсуждались во французской экспертной среде. В качестве примера можно сослаться на коллективный труд «Конец американского лидерства? Состояние мира в 2020 году», вышедший под редакцией известных специалистов по международным отношениям Б. Бади и Д. Видаля. Обвиняя Д. Трампа в национализме, авторы говорили об утрате Соединенными Штатами мировой гегемонии и формировании «аполярного мира»: для Европы это одновременно и вызов, и шанс достичь «стратегической самостоятельности» [Cypel, 2020, p. 67].

Что же касается Э. Макрона, то он сумел извлечь пользу из нападков Д. Трампа на ЕС. В сложившейся ситуации поневоле активизировался франко-германский тандем – «локомотив» или «мотор» европейской интеграции. Прекращение переговоров по подготовке трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) между США и ЕС, а также перспектива введения заградительных пошлин на германские автомобили в свое время побудили канцлера А. Меркель энергично поддержать «сорбоннские инициативы» президента Франции. Благодаря этому были достигнуты скромные, но вполне реальные подвижки на пути к «европейской автономной обороне». Так, Фонд Европейской обороны, учрежденный в 2017 г., получил многомиллиардный

бюджет, а в Париже были созданы аналитическая ячейка, призванная в будущем стать штабной структурой «общих сил вмешательства», и Европейский разведывательный колледж [Сидоров, 2023, с. 170–171].

Однако приход к власти в США Дж. Байдена замедлил данный процесс. Большинство европейских элит, в том числе в ФРГ, приветствовали возможность вернуться к привычному порядку вещей, т.е. к обеспечению военной безопасности своих стран в рамках «трансатлантической связки» с доминированием США. Негативную роль также сыграло охлаждение отношений внутри франко-германского тандема после избрания на пост канцлера ФРГ О. Шольца в декабре 2021 г. Он более откровенно, чем его предшественники, выражал давно обозначившийся в германском истеблишменте консенсус: неприятие претензий Франции на лидерство в ЕС и во франко-германском тандеме и желание самим занять доминирующие позиции в объединении. Как писал в 2022 г. президент парижского Института Шуазеля П. Лоро, Германия, опираясь на свое экономическое и финансовое превосходство, «хочет добиться того, чтобы ее интересы воспринимались как общие интересы ЕС» [Lorot, 2022, p. 75].

ФРГ все четче обозначала свои внешнеполитические приоритеты, которые далеко не во всем совпадали с приоритетами Франции. Особенно болезненным для Парижа стало обнародованное в августе 2022 г. решение О. Шольца, напрямую затрагивавшее «европейскую автономную оборону»: речь шла об инициативе по созданию европейской ПВО «Скайшилд» на основе американских, германских и израильских систем ПВО. Эта инициатива, которую поддерживали многие государства ЕС, а также Норвегия, по сути торпедировала сходный франко-итальянский проект, предполагавший использование исключительно европейских систем [Le chancelier ... , 2022].

Сложности в продвижении «европейской автономной обороны» были связаны также с развертыванием российской СВО на Украине. С одной стороны, после начала СВО «европеистское» течение заметно активизировалось. Евросоюз мобилизовал силы для оказания военной и гуманитарной помощи Украине, в частности, в рамках так называемого Фонда мира, учрежденного в октябре 2021 г., и Фонда помощи Украине, созданного в феврале 2024 г. В 2022–2024 гг. эта помощь в стоимостном выражении составила 134 млрд евро [Solidarité ... , 2025]. При этом в мае 2022 г. на кон-

ференции в Европарламенте о будущем ЕС Э. Макрон использовал СВО как предлог, чтобы заявить об императивности продвижения ЕС к «державе Европа», и призвал расширить круг вопросов, решения по которым в руководящих органах объединения принимаются большинством голосов. Речь шла, в частности, о вопросах обороны и безопасности [Discours du Président ... , 2022], в отношении которых (как и в отношении ряда других вопросов) сейчас применяется принцип консенсуса. Если бы такая реформа состоялась, она, несомненно, облегчила бы дальнейшее строительство «европейской автономной обороны».

В то же время СВО усугубила зависимость ЕС от НАТО (и, соответственно, от Соединенных Штатов) в военном плане. Вступление Финляндии и Швеции в Альянс определенным образом проиллюстрировало эту реальность. При этом США, как указывают многие французские специалисты, относятся к европейской интеграции неоднозначно. Они поддерживают ее, поскольку, как подчеркивает, например, глава Парижского офиса Европейского совета по международным отношениям С. Белин, США видят в ЕС емкий рынок для американских товаров, в том числе – вооружений. Кроме того, им проще иметь дело с единым центром управления в Брюсселе, а не с отдельными государствами-членами [Belin, 2020] (в связи с этим вспоминается известное высказывание Г. Киссинджера «Кому мне позвонить, если я хочу поговорить с Европой?»)). Вместе с тем Соединенные Штаты ни в коем случае не хотят, чтобы у них появился геополитический и геоэкономический соперник в лице ЕС; поэтому они неизменно выступали за его расширение, полагая, что чем более громоздким станет объединение, тем больше будет возможностей играть на противоречиях между государствами-членами [Gattolin, Werly, 2020, p. 37].

В отношении «европейской автономной обороны» США до сих пор также занимали двойственную позицию. Они поддерживали этот концепт, поскольку он мог бы способствовать увеличению оборонных бюджетов государств – членов ЕС (и тем самым облегчить бремя американских расходов на НАТО), а также создать предпосылки для увеличения закупок американского оружия и содействовать улучшению военной инфраструктуры, которую сможет использовать Альянс. Мобилизация европейцев на противостояние с Россией и Китаем также в интересах США. Однако появление у ЕС реальных коллективных военных сил с «автономными» органами управления, не зависящими от НАТО (а значит –

и от Вашингтона), подрывало бы позиции США в Европе, и поэтому неприемлемо для них.

Поддерживая институционализацию ЕС и его расширение, вооружая объединение, США одновременно проводят политику, направленную на его экономическое подчинение. Еще при президенте Дж. Буше, используя как предлог террористическую угрозу, они постарались расширить и интенсифицировать экстерриториальное применение своего права, связанное прежде всего с использованием доллара, в том числе в отношении своих союзников. По сути, как отмечает французский специалист П. Лоро, США создали «административно-правовую машину», позволяющую им контролировать финансы большинства европейских компаний, обнаруживать их слабые места и задешево скупать их активы: «мы, европейцы, наивно считаем американцев нашими главными союзниками, в то время как они рассматривают нас как экономических соперников, которых требуется поставить на колени» [Lorot, 2022, p. 71]. Эссеист Э. Тодд в своей работе «Поражение Запада», получившей широкий резонанс во Франции и за ее пределами, обращает внимание на то, что под предлогом борьбы с террористами Вашингтон вынуждал швейцарские банки отказываться от сохранения банковской тайны при получении запросов от американских властей, однако не делал этого в «налоговых офшорах», находящихся под эгидой США и Великобритании. В результате большинство богатых европейцев, хранивших свои деньги в Швейцарии, перевели их в «офшоры», которые Соединенные Штаты могут легко контролировать, и таким образом «европейские элиты утратили свою финансовую и ментальную автономию» [Todd, 2024, p. 187–188].

Д. Трамп во время своей первой каденции «прессовал» Евросоюз с целью не только уменьшить дисбаланс, складывавшийся во взаимной торговле не в пользу США, но и навязать ЕС вместо российского природного газа более дорогой американский сжиженный газ, что должно было негативно сказаться на конкурентоспособности европейской продукции и выпускающих ее предприятий. При президенте Дж. Байдене Соединенные Штаты достигли этой цели. Одновременно, под предлогом возросшей «российской угрозы», они существенно нарастили поставки своих вооружений европейским союзникам по НАТО. Французские СМИ приводили в начале февраля 2025 г. такие цифры: в 2015 г. доля американских вооружений в армиях ЕС достигала 45%, в 2024 г. она превысила

55%. Для сравнения: доля двух европейских стран с самыми мощными ВПК, Германии и Франции, составила в 2024 г. соответственно 6,4% и 4,6%. Больше всего американских вооружений в армиях Нидерландов (99%) и Италии (95%) [Le grand dossier ... , 2025]. Поставки оружия, как известно, – это не просто бизнес; они ставят покупателя в определенную зависимость от продавца (обучение персонала, сервисное обслуживание, ремонт, запасные части и т.п.).

При Дж. Байдене в США был принят пресловутый Закон о снижении инфляции (*англ.* Inflation Reduction Act), побуждавший иностранных инвесторов, в том числе европейских, вкладываться в «зелёные» технологии на американской территории. Этот закон вызвал возмущение и протесты в ЕС, где справедливо увидели в нем угрозу перетекания европейских капиталов в США. Э. Макрон посетил Вашингтон, чтобы убедить Дж. Байдена смягчить формулировки закона, но, как и в случае с Д. Трампом, потерпел полную неудачу.

Политика Белого дома усугубила давно наметившуюся тенденцию экономического и технологического отставания ЕС от США. Т. Гомар из Французского института международных отношений указывает, что доля ЕС в мировом ВВП падает уже на протяжении ряда лет (в 2022 г. она составила 16%), в то время как доля США остается стабильной с 1980 г. (около 25%). Он добавляет, что США, применяя различные рестрикционные меры в борьбе с Китаем за технологическое лидерство, не ограничиваются собственной территорией, и в качестве примера ссылается на историю с китайской компанией Huawei. США не только заблокировали ее деятельность на своей территории, но и вынудили ряд союзных европейских стран сделать то же самое, хотя сотрудничество с Huawei способствовало технологическому прогрессу ее партнеров [Gomart, 2024, p. 13].

Приоритетность соперничества с Китаем для США и их готовность жертвовать ради него интересами союзников касаются не только экономики. Ярким примером стал скандал с оборонным соглашением антикитайской направленности AUKUS, заключенным между США, Великобританией и Австралией в сентябре 2021 г., которое, помимо прочего, предусматривало покупку Австралией американских подводных лодок. Это соглашение перечеркнуло ранее заключенную Австралией сделку о покупке 12 французских подводных лодок, причем ни Вашингтон, ни Канберра не сочли нужным хотя бы для проформы проконсультироваться с Парижем.

Возмущенный Э. Макрон в знак протеста даже отозвал французских послов из обеих столиц. Однако в конечном счете ему пришлось смириться с унижением. Между тем эта история была чревата для Франции не только отменой контракта на 56 млрд евро [Guisnel, 2021]; вместе со сделкой пропал и важнейший элемент, необходимый для создания антикитайской оси Франция-Индия-Австралия, которую планировал выстроить Э. Макрон. Применительно же к теме настоящей статьи следует подчеркнуть, что этот провал стал сильнейшим ударом по престижу Парижа и по претензиям Э. Макрона на роль политического лидера ЕС и «державы Европа». Симптоматично, что партнеры Франции по Евросоюзу по сути предпочли отстраниться от данного скандала.

В более широком плане скандал с AUKUS показал объективную трудность создания «державы Европа», способной стать конкурентом США, даже для Франции с ее ядерным арсеналом и преимущественной ориентацией на продукцию собственного ВПК, предоставляющую Парижу определенную автономию в обеспечении военной безопасности. Выше уже говорилось об использовании Соединенными Штатами доллара и своего внутреннего права для контроля над экономиками европейских союзников. По словам профессора Американского университета в Париже Д. Голуба, французские компании и банки настолько опасаются штрафных санкций со стороны Вашингтона, что кто бы ни был у власти в Париже, ему придется считаться с этим фактом [Golub, 2021, p. 170]. Т. Гомар, со своей стороны, указывает, что, хотя Франция обладает второй по величине (после США) экономической зоной в Индо-Тихоокеанском регионе, где проживают 1,3 млн ее граждан, ее военные ресурсы недостаточны, чтобы в случае необходимости защитить эту зону, поэтому ей придется обращаться за помощью к Соединенным Штатам [Gomart, 2023, p. 145].

Таким образом, Э. Макрону приходится постоянно лавировать «между Сциллой и Харибдой» – между своими «европеистскими» устремлениями и реальной зависимостью Евросоюза от США. Большинство других государств – членов ЕС, как с грустью констатирует Т. Гомар, не нуждаются в подобной эквилибристике: подерживая на словах «стратегическую самостоятельность Европы», на деле в вопросе своей обороны они по-прежнему полагаются на НАТО и США. Кроме того, отмечает Т. Гомар, из-за разрыва отношений с Россией ЕС попал еще и в энергетическую зависимость от Соединенных Штатов [Gomart, 2024, p. 126]. Экономический

вес Франции в ЕС недостаточен, чтобы способствовать продвижению идей Э. Макрона; более того, доля Франции в совокупном ВВП и объеме торговли объединения уменьшается, а вес и статус проамерикански настроенных восточноевропейских стран, особенно Польши, увеличивается [Joanny, 2021, p. 61–67]. Вероятное расширение ЕС с 27 до 33–34 членов еще более сократит возможности Парижа влиять на эволюцию и политику объединения.

Тем не менее Э. Макрон продолжает продвигать идею «державы Европа» и одновременно бороться за лидерство в ЕС. Отсюда его попытки возглавить европейское противодействие российской СВО на Украине. Ярким примером может служить «европейский микро-саммит» (Франция, ФРГ, Италия, Испания, Польша, Нидерланды, Дания, а также Великобритания), созданный Э. Макроном 17 февраля 2025 г. в Париже по вопросу о продолжении помощи Украине после телефонного разговора между В. Путиным и Д. Трампом 12 февраля того же года, знаменовавшего возобновление контактов между Вашингтоном и Москвой, в том числе и по украинскому кризису.

Итак, есть ли у «державы Европа» по Э. Макрону шансы состояться в обозримом будущем? Факторы, способствующие продвижению ЕС по этому пути, несомненно, существуют. Главный из них сегодня – «российская угроза», поэтому Э. Макрон, как уже было сказано, стремится возглавить противодействие ЕС российской СВО. Однако, если на Украине будет достигнуто урегулирование, роль «угрозы» уменьшится. Куда более устойчивым фактором являются экономические интересы ЕС, далеко не во всем совпадающие с американскими, которые необходимо защищать в многополярном и все более конкурентном мире. Именно эти интересы побуждают Евросоюз сопротивляться втягиванию в конфронтацию США с Китаем. Стратегия ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе, принятая в 2021 г., определяет Китай одновременно как «торгово-экономического конкурента», «системного соперника» и «партнера по сотрудничеству» [Conclusions du Conseil ... , 2021]. Стоит отметить, что Франция, принявшая самое активное участие в выработке этого документа, руководствовалась установкой Э. Макрона о выборе «третьего пути», подразумевающего, что «нужно избегать конфликтных отношений с Пекином, но и не уступать ему во всем» [Gomart, 2024, p. 59].

Что же касается «феномена Трампа», который в данном случае лучше назвать «парадоксом Трампа», то прямолинейные «наезды» нынешнего хозяина Белого дома на ЕС вызывают у государств – членов объединения и евроинститутов «защитную реакцию», вынуждая задуматься о защите европейских интересов. Нынешнее требование Д. Трампа к европейским союзникам по НАТО повысить оборонные расходы до 5% ВВП (в первую свою каденцию он, как известно, говорил о 2%) малореалистично [Beretta, 2025], но все же оно работает в русле тенденций, порожденных проведением российской СВО. Конечно, Д. Трамп рассчитывает таким образом не только «удешевить» для США содержание Альянса, но и создать условия для увеличения поставок в Европу американских вооружений. Однако большие военные бюджеты дают европейцам возможность повышать производительность собственных ВПК и тем самым укреплять материальную основу для «европейской автономной обороны».

Э. Макрон неоднократно призывал партнеров по объединению начать диалог о возможной роли французского ядерного арсенала в защите ЕС. Однако конкретных предложений на сей счет с его стороны пока не прозвучало. Партнеры же сомневаются, что Франция рискнет собственной безопасностью ради них, и предпочитают полагаться на привычный «зонтик» США. Не всех устраивает и главенствующая роль Парижа, которую он обретет, если предоставит ЕС французский «ядерный зонтик». Но если Э. Макрону или его преемникам на посту президента удастся развеять сомнения партнеров по Евросоюзу, строительство «европейской автономной обороны» может получить новый, весьма серьезный импульс.

Таким образом, идея «державы Европа» не лишена перспективы. Но станет ли эта перспектива реальностью, сегодня сказать трудно.

Литература / References

Феномен Трампа : монография. (2020) / Под ред. А.В. Кузнецова ; РАН, ИНИОН. – Москва. – 642 с. [The Trump phenomenon : monograph [*Fenomen Trampa : monografiya*]. (2020) / A.V. Kuznetsov (Ed.) ; РАН, INION. – Moscow. – 642 p.]. (In Russian).

Сидоров А.С. (2023). Военно-политическое измерение европейской интеграции (от де Голля до наших дней) / РАН, ИНИОН. – Москва. – 296 с. [Sidorov A.S. (2023). Military-political dimension of the European integration (from de Gaulle

to the present day [*Voenno-politicheskoe izmerenie evropejskoj integracii (ot de Gollja do nashih dnei)*] / RAN, INION. – Moscow. – 296 p.]. (In Russian).

Belin C. (2022). Les relations franco-américaines à l'ombre de l'AUKUS et de la guerre en Ukraine // Les défis stratégiques de la France. – Paris : Editions des Equateurs. – P. 60–70.

Berertta E. (2025). Trump exige des Européens un effort militaire sans précédent // Le Point. – Paris. – 24.01. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/otandonald-trump-presente-une-importante-facture-militaire-a-ses-allies-24-01-2025-2580698_24.php (date of access: 13.03.2025).

Conclusions du Conseil sur une stratégie de l'UE pour la coopération dans la région indo-pacifique. (2021) / Conseil de l'Union européenne. – Bruxelles. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-INIT/fr/pdf> (date of access: 13.03.2025).

Cypel S. (2019). Sous Obama, ambition du discours, modestie «réaliste» de la pratique // Fin du leadership américain? L'état du monde 2020 / B. Badie, D. Vidal (Dir.). – Paris : La Découverte. – P. 67–75.

Déclaration conjointe d'Emmanuel Macron et de Vladimir Poutine, Président de la Fédération de Russie. (2019) / Élysée. – Paris. – 20.08. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/08/20/declaration-de-presse-demmanuel-macron-president-de-la-republique-avec-vladimir-poutine-president-de-la-federation-de-russie> (date of access: 13.03.2025).

Discours du Président de la République à l'occasion de la Conférence sur l'avenir de l'Europe. (2022) / Élysée. – Paris. – 09.05. – 5 p. – URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-19623-fr.pdf> (date of access: 13.03.2025).

Dumoulin A., Gros-Verheide N. (2017). La politique européenne de sécurité et de défense commune. – Bruxelles : Editions du Villard. – 490 p.

Dusseaulx A.-Ch. (2018). Trump, Macron et l'armée européenne : une passe d'arme en quatre actes // Le j. du dimanche. – Paris. – 10.11. – URL: <https://www.lejdd.fr/International/trump-macron-et-larmee-europeenne-une-passe-darmes-en-quatre-actes-3797597> (date of access: 13.03.2025).

Emmanuel Macron in his own words. (2019) // The Economist. – London. – 07.11. – URL: <https://www.economist.com/europe/2019/11/07/emmanuel-macron-in-his-own-words-english> (date of access: 13.03.2025).

Gattolin A., Werly R. (2020). Europe : rallumer les étoiles. – Paris : Editions Névicata. – 224 p.

Gerbé P. (1999). Jean Monnet – Charles de Gaulle : deux conceptions de la construction européenne // Jean Monnet : l'Europe et les chemins de la paix / G. Bosuat, A. Wilkens (Dir.). – Paris : Publications de la Sorbonne. – P. 411–433.

Golub Ph. (2021). L'introuvable autonomie face aux États-Unis // La France, une puissance contrariée / B. Badie, D. Vidal (Dir.). – Paris : La Découverte. – P. 167–174.

Gomart Th. (2023). Les ambitions inavouées : ce que préparent les grandes puissances. – Paris : Éditions Tallandier. – 334 p.

Gomart Th. (2024). L'accélération de l'histoire : les noeuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle. – Paris : Editions Tallandier. – 172 p.

Guisnel J. (2021). Trafalgar australien pour les sous-marins français // Le Point. – Paris. – 16.09. – URL: https://www.lepoint.fr/monde/sous-marins-l-australie-rompt-le-contrat-du-siecle-avec-la-france-16-09-2021-2443427_24.php (date of access: 13.03.2025).

Initiative pour l'Europe : discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie démocratique. (2017) / Élysée. – Paris. – 26.09. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (date of access: 13.03.2025).

Jouanny J.-R. (2021). Le déterminant économique // La France dans le monde / F. Charillon (Dir.). – Paris : CNRS Éditions. – P. 61–78.

Le chancelier fédéral Olaf Scholz à l'université Charles de Prague : «l'Europe est notre avenir, et cet avenir est entre nos mains». (2022) / Die Bundesregierung. – Berlin. – 29.08. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-fr/service/scholz-discours-prague-2079562> (date of access: 13.03.2025).

Lefebvre M. (2019). La politique étrangère de la France. – Paris : Humensis. – 128 p.

Le grand dossier du mardi 4 février 2025. (2025) // TF1 Info. – Paris. – URL: <https://web.archive.org/web/20250212081438/https://www.tf1info.fr/replay-lci/videos/video-le-grand-dossier-du-mardi-4-fevrier-6157-2348871.html> (date of access: 13.03.2025).

Lorot P. (2022). La France dans le grand jeu mondial : pour un nouveau leadership. – Paris : Éditions Hermann. – 140 p.

Macron E. (2016). Révolution : c'est notre combat pour la France. – Paris : XO Editions. – 270 p.

Nye J. (1990). Bound to lead : the changing nature of American power. – New York : Basic Books. – 308 p.

Solidarité de l'UE avec l'Ukraine. (2025) / Conseil de l'Union européenne. – Bruxelles. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/fr/policies/eu-solidarity-ukraine/> (date of access: 13.03.2025).

Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne, le traité instituant la Communauté européenne et certains actes connexes, signé à Lisbonne le 13 décembre 2007. (2007) / Assemblée nationale. – Paris. – 105 p. – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/13/projets/PL%20690%20Traite.pdf> (date of access: 13.03.2025).

Traité sur l'Union européenne, signé à Maastricht le 7 février 1992. (1992) / ILO. – Geneva. – URL: https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe/details?p3_isn=30140&cs=11JSgOGGjLhyAdQa-tBqVN5757jTASESNsGHP2wxQ3gqYRrCHyM3Glwj_N7_iZYEN5z293KcDV4BhGdXgZZoBtw (date of access: 13.03.2025).

Todd E. (2024). La défaite de l'Occident. – Paris : Editions Gallimard. – 372 p.

Chernega V.N.¹

«Power Europe» according to E. Macron and the US factor

Abstract. *For many years, French President E. Macron has been promoting the idea of turning the European Union into the «Power Europe» capable to compete on the international stage with the world's power centers, including the United States. Like other «Europeanists», he believes that the key element of such a «power» is the EU's own defense potential. Hence E. Macron's efforts to promote «European autonomous defense», which began to be created even before his election as president, but for a long time remained undeveloped.*

The article analyzes the progress made in this area, achieved, in particular, thanks to the joint work of the Franco-German tandem. At the same time, factors complicating the construction of «European autonomous defense» are considered. Particular attention is paid to the contradictory approach to European integration and its military component on the part of the United States. It is noted that the USA is not against strengthening the institutions of the European Union, as this facilitates interaction with it. At the same time, Washington consistently supports the expansion of the association, making it more cumbersome, realizing that this creates additional opportunities to play on the contradictions between EU member states. «European autonomous defense» suits the United States only insofar as it helps to increase defense spending by European NATO allies and to improve their military infrastructure that NATO can use.

It is concluded that the United States is not at all interested in the emergence of such a geopolitical and geoeconomic rival as the EU. The article also points out the factors that work in favor of E. Macron's «European project». But the prospects for the emergence of the «Power Europe» remain vague.

Keywords: *European integration, «European autonomous defense», Franco-German tandem, «Power Europe», USA.*

Статья поступила в редакцию (Received) 04.03.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 10.03.2025

Принята к публикации (Accepted) 14.03.2025

¹ **Chernega Vladimir Nikolaevich** – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher, INION RAN (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187.